

Лю Гопин. Русскоязычные переводы поэтических текстов Ли Бо: интерпретация смыслов и поэтических образов / Лю Гопин // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 184—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-184-197.

Liu Guoping. (2018). Russian Translations of Poetic Works by Li Bai: Meaning and Images Interpretation. *Nauchnyy dialog*, 10: 184-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-184-197. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.581Лн Бо.7=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-184-197

Русскоязычные переводы поэтических текстов Ли Бо: интерпретация смыслов и поэтических образов

© Лю Гопин (刘国平, 2018), orcid.org/0000-0001-7664-0643, кандидат филологических наук, лектор факультета русского языка института иностранных языков, Тяньцзиньский педагогический университет (Тяньцзинь, КНР), 921603345@qq.com.

Рассматривается творчество великого китайского поэта Ли Бо, исследованию произведений которого посвящено большое количество работ ученых и почитателей древнекитайской поэзии VIII века. В качестве материала привлекаются переложения с китайского, выполненные российскими поэтами-переводчиками, такими как А. И. Гитович, Ю. К. Щуцкий, Э. В. Балашов, С. А. Торопцев и др. Представлен сопоставительный анализ русскоязычных переводов поэтических творений Ли Бо «Одиноко сижу в горах Цзинтиншань» и «Белая цапля» в свете проблемы интерпретации смыслов и образов. Комментируются смысловые отличия подстрочного и художественного переводов. Анализируется система образных средств в оригинальных произведениях и их переводах. Отмечается, что нередко композиционно-сюжетная и образная основа оригинала оказывается кардинально измененной в переводческой интерпретации. Причину этого автор статьи видит не в отсутствии языковых соответствий и вызванной этим трудностью перевода, а в уровне меры и таланта авторов опубликованных интерпретаций. Автор статьи предлагает собственный вариант перевода стихотворения Ли Бо «Наедине сижу с горами Цзинтиншань». Поднимается вопрос об изучении поэзии Востока на уроках литературы в школе, поскольку чтение поэтических произведений, в том числе восточных авторов, способствует развитию образного мышления учащихся.

Ключевые слова: Ли Бо; древнекитайская поэзия; образы-символы; подстрочник; перевод оригинала; А. И. Гитович; интерпретация.

1. Перевод стихотворения «Одиноко сию в горах Цзинтиншань» носителем китайского языка Нин Ваном

Стихотворение Ли Бо «Одиноко сию в горах Цзинтиншань» («独坐敬亭山» 745 г.) — замечательный образец древнекитайской лирики середины VIII века, отражающий её характерные особенности, которые в той или иной степени просматриваются в переводах на русский язык. Можно позавидовать китайским читателям, которые испытывают истинное наслаждение, соприкасаясь с непревзойдёнными шедеврами такого художника слова, как Ли Бо. Русскоязычные почитатели его таланта пока могут только представить себе эту уникальную гармонию содержания и формы, в которой воплощается бессмертная душа Поэта.

Пословный и построчный вариант перевода оригинала, выполненный подготовленным носителем языка [Нин Ван, 2015, с. 96—99], даёт возможность увидеть очертания живописных, ёмких поэтических образов, воплощающих живой источник художественного познания мира через энергию созерцания.

Оригинальный поэтический текст состоит из четырёх строк, в каждой строке по пять иероглифов.

独坐敬亭山

(Наедине сию с горами Цзинтиншань)

众鸟高飞尽,

(Птицы толпой высоко летели и исчезали,)

孤云独去闲。

(Одинокое облачко одно неторопливо уплывало,)

相看两不厌,

(Глядим друг на друга, да и обоим не хватает,)

只有敬亭山 [Ли Бо].

(Только я и горы Цзинтиншань.) [Нин Ван, 2015, с. 96—99].

Особую роль в этом тексте играет название стихотворения (условно — «пятая» строка) «独坐敬亭山»: дословный вариант перевода: «Одиноко сидеть Цзин Тин горы» — «Наедине сию с горами Цзинтиншань» [Нин Ван, 2015, с. 96—99].

Рассмотрим далее поэтические образы данного варианта подстрочника. Первая строка: 众鸟高飞尽 (Много птиц высоко улетают — Птицы толпой высоко летели и исчезали), значение иероглифа 尽 [jìn; jìn] — ‘процесс постепенного исчезновения’. Вторая 孤云独去闲 (Одинокое облачко одно уходит неторопливо — Одинокое облачко одно неторопливо

уплывало). Третья строка 相看两不厌 (*Друг на друга глядет оба не надоедать* — *Глядим друг на друга, да и обоим не хватает*), значение иероглифа 厌 [yàn; yān] — ‘чувство пресыщения / надоедать / приедаться’. Четвёртая строка 只有敬亭山 (*Только есть Цзин Тин горы* — *Только я и горы Цзинтиншань*).

Как видим, подстрочник содержит «сырую», первичную информацию, которую поэт, осуществляющий художественный перевод, должен творчески осознать и преобразовать (в соответствии с нормами современного русского языка), не искажая (по мере возможности) заложенные в этой информации смыслы, в той или иной степени соответствующие оригиналу. В связи с этим мы предлагаем следующую более точную образно-смысловую трактовку варианта подстрочника.

В названии стихотворения можно выделить такие ключевые элементы, как указание на лицо глагола-сказуемого (первое лицо — грамматический показатель роли «лирический герой»), а также актуализация художественного длящегося времени действия — настоящее время, несовершенный вид — *сизжу*. 独坐 — *одиноко сизжу* или *наедине сизжу*, по сути, контекстуальные синонимы, но выбор одного из них значим для «постижения смысла» всего стихотворного произведения [Нин Ван, 2015, с. 96—99]. Наречие *одиноко* ‘отдаленно от других подобных, без других, себе подобных; без близких’ передаёт определённое состояние лирического героя. Второе слово — *наедине*, также наречие, имеет значение ‘один на один, без свидетелей’ и более подходит для перевода, если исходить из контекста. Герой одинок, но с горами он общается наедине, поэтому вариант названия, предложенный Ван Нином, кажется нам соответствующим авторскому замыслу и смысловой нагрузке стихотворного текста в целом. Топоним (ороним) «Цзинтиншань» (敬亭) вербализует поэтический и философский образ прекрасных гор, с которыми лирический герой ощущает особую духовную связь. В отношении заголовков к произведениям китайской лирики исследователи отмечают: «В китайской поэзии названия стихотворений играют важнейшую роль. Нередко именно они позволяют сориентироваться во многих существенных внутритекстовых обстоятельствах, которые в силу особенностей китайского языка и китайской поэтики установить затруднительно или невозможно. Название часто выступает как своеобразный ключ к смысловой и грамматической структуре стиха» [Смирнов, 2007]. Так, «горы Цзинтиншань (иначе Чжаотиншань), знаменитые красотой пейзажей, находятся в современной провинции Аньхуэй, недалеко от Сюаньчэна. Когда поэт Се Тяо (464—499), талант которого Ли Бо и его современники оценивали

очень высоко, был губернатором в Сюаньчэне, он часто любовался пейзажами, поднявшись на Цзинтиншань» [Монзелер].

В первой строке подстрочника обозначен образ птиц (птичьей стаи) — 众 ('толпа, масса, народ; множество (обычно о людях)'), которые *высоко летели и исчезали*. Здесь важны грамматические формы: множественное число имени существительного, форма прошедшего времени и несовершенный вид глаголов-сказуемых. Эти грамматические особенности представляют собой средства языкового выражения смещенной антитезы, красной нитью проходящей через всё четверостишие. Данная фигура речи проясняет смысл стихотворения Ли Бо, подчеркивая состояние уединённости и умиротворённости лирического героя. Метафора *толпа птиц* как раз очень верно определяет невозможность духовного общения, абсолютно чуждого быстротекущей и повседневной суетности. Для точности перевода следует сохранить форму множественного числа существительного *птица*, отказавшись от наречия образа действия *толпой*, к тому же для русскоязычного читателя словосочетание *толпа птиц* звучит странно, так как построено с нарушением нормативной (узуальной) сочетаемости.

Следующая строка 孤云独去闲 (*Одинокое облачко одно неторопливо уплывало*) композиционно обусловлена: это своего рода «переход» от образа стаи птиц к идее одиночества лирического героя. Неслучайным нам представляется усиление смысла 'находиться одному' благодаря использованию иероглифов 孤 ('сирота, одиночка') и 独 ('один только, в одиночку') с близкими значениями. Но в то же время нельзя не отметить, что «одинокое облачко» противопоставлено лирическому герою и горам (форма множественного числа в значении единственного) Цзинтиншань. Птицы и облако характеризуются движением, они «наверху», человек и горы статичны, они «внизу (антитеза), поэтому лирическим герой с теми, кто ему «ближе», а именно с прекрасными горами — «приютом спокойствия, трудов и вдохновенья» (ассоциативная связь с первой частью пушкинской «Деревни» очевидна). Во второй строке скрыт более глубокий смысл: облачко (форма единственного числа, поэтому можно опустить эпитет *одинокое*, оставив числительное *одно*, либо изъять числительное) тоже, как птицы, покидает поэта. Наречие образа действия *неторопливо* в сочетании с глаголом *уплывало* наряду с другими номинациями объективируют постепенное изменение качества движения: *сизжу* (в названии стихотворения) — *летели и исчезали* (в первой строке) — *неторопливо уплывало* (во второй строке), в третьей и четвёртой строках нет глаголов движения, *глядим* передаёт состояние покоя.

相看两不厌 (*Глядим друг на друга, да и обоим не хватает...*): эта строка является логичным продолжением названия, где общение лирического героя с горами только начинается. Определенно-личное предложение, в котором используется олицетворение (глагол и числительное, относящиеся к одушевленным предметам), отграничивает поэта и горы от всего остального, что исчезает, потому как такое духовное взаимопроникновение — единственная ценность бытия.

Заключительная строка **只有敬亭山** (*Только я и горы Цзинтиншань*) неразрывно связана с предыдущей, они вместе образуют смысловое и синтаксическое целое, выражающее единение человека и мудрой природы. Особенно выразительна частица «только», подчёркивающая обособленность основного поэтического образа четверостишия «человек — горы».

Таким образом, указанные значения и сочетания лишь высвечивают смысл и смысловые оттенки оригинала, ни в коей мере не претендуя на его зеркальное отражение. Оно в принципе невозможно, ибо природа художественного, особенно поэтического образа представляется таинственной и бесконечной, а потому дающей переводчику лишь опыт кажущегося приближения. Нельзя не отметить, что в исследуемом нами подстрочном тексте Нин Вана имеют место быть неточности, связанные с неверной трактовкой значения иероглифов. Так, иероглиф 厌 из третьей строчки у автора перевода получает значение ‘хватать’ с дополнительным оттенком ‘мало’, хотя его прямой смысл ‘надоедать’.

2. Интерпретация стихотворения «Одинокое сижу в горах Цзинтиншань» русскоязычными переводчиками

Осознавая всю тщетность очередной попытки, тем не менее, предлагаем наш авторский вариант подстрочника стихотворения Ли Бо, столь развёрнутое обращение к которому необходимо для сопоставления известных вариантов русскоязычного перевода великого стихотворения, выполненных носителями русского языка.

Наедине с горами Цзинтиншань

*И птицы летят высоко — исчезают,
И облако уплывает неторопливо вслед,
Нам же не наглядеться —
Цзинтиншань горы и я.*

Одним из первых в России переложений является поэтическая интерпретация Ю. К. Щуцкого (1923 г.):

Одинок сижу в Цзинтинских горах

*Прекратился уж полет высокий
Птиц, летающих сплошною стаей.
Тучка сиротливо-одинок
На свободе вдали уплывает.
И, друг другу не надоедая,
Смотрим друг на друга я и горы.
И докуда зрения хватает,
Есть лишь эти горные просторы [Ли Бо..., 1999].*

Как видим, автор перевода допускает расширение, увеличение (почти в два раза) образного поля стихотворения. Нарушен принцип лаконичности, некоторые лексические «вставки» изменяют стилистическое единство лирического стихотворного текста. В качестве примеров можно привести авторское расширение образа: ср. *Птицы высоко летели и исчезали...* — *Прекратился уж полет высокий / Птиц, летающих сплошною стаей...*; и стилистически необоснованную вставку слова «докуда», вносящего в текст дополнительный смысл: *И докуда зрения хватает...*

Подобные «отступления» от оригинала искажают его содержание, трансформируют первоисточник, что влияет на читательское восприятие произведения как художественного целого. Ю. К. Щуцкий не передал контекстуальную мотивированность ключевого образа 厓 оригинала Ли Бо «поэт — горы»: и человек, и неподвижные горы испытывают взаимную умиротворённость от созерцательного «общения» друг с другом, в переводе же дано перечисление природных событий и явлений, а лирический герой как наблюдатель просто их фиксирует. Композиционно-сюжетная основа оригинала кардинально изменена в интерпретации.

Более известен перевод А. И. Гитовича (50—60 годы XX века):

Одинок сижу в горах Цзинтиншань

*Плывут облака
Отдыхать после знойного дня,
Стремительных птиц
Улетела последняя стая.
Гляжу я на горы,
И горы глядят на меня,
И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая [Ли Бо. Поэзия...].*

Конечно же, этот переводной вариант, на наш взгляд, отличается от предыдущего прежде всего бóльшим лиризмом и совершенством поэтической формы. Но нельзя не отметить (в сопоставлении с подстрочником) преобладающее авторское (переводческое) начало. Облака (множественное число вместо единственного) плывут *отдыхать после знойного дня...*, чего нет у Ли Бо; в сочетании *стремительных птиц* эпитет усиливает движение, что не соответствует оригинальному образу; повтор глагола *глядеть* не вполне передает длительность действия, характерную для созерцания, связывающего поэта и горы. Последние строки *И долго глядим мы, / Друг другу не надоедая*, особенно завершающий деепричастный оборот, также изменяют смысловые оттенки, отражённые в подстрочнике; «выпадает» из размера деепричастие с частицей. Противопоставление птиц, облака, поэта и гор, а также 1—2-ой и 3—4-ой строк стирается, уступая место перечислению природных явлений. В четвертой строке *Улетела последняя стая* употребление формы прошедшего времени глагола-сказуемого не совсем понятно на фоне времени настоящего (*плывут, гляжу, глядят*), формы которого являются доминирующими в переводе.

Следующий перевод анализируемого подстрочника Ли Бо осуществлён Э. В. Балашовым:

В одиночестве сижу на горе Цзинтиншань

*Растаяла стая,
изведав предел восхожденья.*

*Одно только облачко
праздно плывет в отдаленье.*

*Глядим друг на друга —
и наглядеться не можем...*

Воистину это

Беседка Благоговенья [Китайская..., 1984].

Автор-переводчик сохраняет основное смысловое наполнение поэтических образов оригинала: *стая* (птичья), *одно облачко*, *глядим друг на друга...*, *Беседка Благоговенья* (горы Цзинтиншань). При этом наблюдается расширение образов: «усиливается» образ птичьей стаи, которая *изведала предел восхожденья*, поэтому *растаяла*; облачко плывёт *праздно* — наречие, являющееся в синтаксической конструкции обстоятельством образа действия, вряд ли синонимично наречию *неторопливо* из варианта подстрочника. *Беседка Благоговенья* действительно требует соответствующ-

щего комментария, зато использование высокого книжного слова в данном словосочетании передаёт «дух» содержания завершающих строк четверостишия Ли Бо.

Б. Мещеряков, автор «Антологии китайской классической поэзии VI—XVI вв.», представил два варианта перевода стихотворения Ли Бо:

Одиноко сию в горах Цзинтиншань

(1) Птицы исчезли, в выси неба растаяв;

Облако скрылось в поисках отдохновенья.

Видеть друг друга нам не надоедает,

Милые Горы Беседки Благоговенья! [Стихотворения...]

(2) Птицы исчезли, умчавшись в небесную синь,

Облако скрылось за гребни далеких вершин.

Я и гора, друг на друга глядим неустанно:

Словно о чем-то неслышно в тиши говорим... [Там же...]

Наверное, второй перевод покажется читателю более выверенным. При этом деепричастный оборот *в выси неба растаяв* первой версии перевода имеет звуковые погрешности, в третьей строке второго переводного варианта автором добавлено качественное наречие *неустанно* (в значении ‘без перерыва’), придающее иной, нежели в оригинале смысловой оттенок; а четвёртая строка привносит смыслы, которых и вовсе не было в оригинале. Зато Мещеряков в отличие от предыдущих переводчиков пытается найти соответствия структуре пятисловной древнекитайской строки, экспериментирует с рифмами.

Птицы, облака, горы, созерцающий и познающий Путь одинокий поэт-отшельник — постоянные образы лирики Ли Бо, которые символизируют единение человека и природы. Понять и передать их очарование посредством художественного перевода дано лишь подлинным мастерам словесного искусства. В рассмотренных русскоязычных переложениях истоки заложенного автором смысла утрачивают естественную чистоту и переливы, древнекитайские поэтические образы «русифицируются», обретая иные очертания. Смысловые сдвиги подобны тектоническим, когда становится невозможным воссоздание первозданного облика мира.

3. Русскоязычные переводы стихотворения «Белая цапля»

Далее обратимся к анализу переводов на русский язык стихотворения Ли Бо «Белая цапля» (754 г.). Подстрочник выглядит следующим образом:

白鷺鷥

(Белая цапля)

白鷺下秋水

(Белая цапля спускается на осенние воды,)

孤飛如墜霜

(Одиноко летит, будто падает иней.)

心閒且未去

(На сердце спокойно, не уходит,)

獨立沙洲傍

(держится края песчаного острова.)

На первый взгляд, Ли Бо даёт образное, поэтическое описание белой цапли, которая спускается к осенней воде и стоит на краю островка. Ключевая фраза выражена безличным предложением *На сердце спокойно...* — это голос поэта, лирического героя — образ-символ, отражающий глубинную философскую основу конфуцианства и даосизма — недостижимую гармонию человека и Мира, но в этом осеннем созерцании, когда движется воздух от взмахов спускающейся птицы и кажется, «будто падает иней» — не снег (он мягкий, мокрый, беззвучный), а именно иней: от его невесомого падения будто повсюду раздаётся лёгкий звон, серебристым эхом раскатывается по земле и воде, затихая постепенно, и всё вдруг замолкает. Осторожная цапля *держится края песчаного островка*, никого не подпуская к себе, она *не уходит* — ей так, же, как и поэту, *спокойно*. Благодатная, умиротворяющая, живописная картина чистой и первозданной природы. Царство гармонии, царство осени, когда время замедляет свой ход, когда можно легко и просто сосредоточиться и наслаждаться красотой в запахах, красках и звуках. *Белая цапля* — *белый иней*. Лирический герой рядом, всего в нескольких шагах. Состояние равновесия души человека и души природы. «Цапля — знак осени, ... сама чистота природы, ... друг отшельника...» [Акулина и др., 2015, с. 581—584].

Очень выразительны эпитеты в первой строке, выраженные именами прилагательными женского рода, эпитет *белый* передаёт чистоту, эпитет *осенний* характеризует воду: она стала холоднее и по-осеннему темнее. Сравнение во второй строке передаёт движения цапли, спускающейся к воде. Состояние цапли меняется: после спуска она как будто замирает. И у поэта *на сердце спокойно*, когда он видит рядом белую цаплю. Используется форма «длящегося» (несовершенный вид) настоящего времени глаголов-сказуемых, когда всё происходит на наших глазах. Космическая

обобщённость безличного предложения в символическом «обрамлении» белой цапли — важная композиционная особенность стихотворного текста Ли Бо. Каждая строка — это завершённый эпизод общей картины. Каждая из строк обладает синтаксической целостностью, полной гармонии содержания и формы.

Рассмотрим особенности двух русскоязычных переводов «Белой цапли» (в сопоставлении с подстрочником), выполненных А. И. Гитовичем и С. А. Торопцевым.

Поэтическая интерпретация А. И. Гитовича:

Белая цапля

Вижу белую цаплю

На тихой осенней реке;

Словно иней, слетела

И плавает там, вдалеке.

Загрустила душа моя,

Сердце — в глубокой тоске.

Одиноко стою

На песчаном пустом острове [Ли Бо. Поэзия...].

В этом тексте отчётливо выделяются две части: «образ цапли», развернутый в первых четырех строках; «образ поэта — лирического героя» — объединяет пятую-восьмую строки.

Цапля *слетела* и *плавает*, а душа героя *загрустила*, и *сердце в глубокой тоске*, ему *одиноко*. Поэт-переводчик заменяет смыслы и образы подстрочника собственными поэтическими мыслями и чувствами. Вместо четырех ёмких и лаконичных строк — восемь. Прилет цапли вызывает в лирическом герое «переводного» стихотворения грусть и тоску.

Поэтическая интерпретация С. А. Торопцева:

Белая цапля

Цапля над осеннею рекою,

Как снежинка, вьётся сиротливо.

Здесь душа моя полна покоем,

На песке стою я молчаливо [Ли Бо. Стихотворения...].

Как видим, в этом произведении автор мало что изменяет по сравнению с подстрочником: *снежинка* вместо *иней*; сравнение большой и грациозной белой цапли с маленькой, беззащитной снежинкой; гиперболизация

образа «осенней реки»; лирический герой испытывает состояние «покою» и «молчаливо» стоит на песке; «сиротливая» цапля, исходя из контекста перевода, одинока. В оригинале и подстрочнике такого нет, как нет в данном тексте органической взаимосвязи «образа белой цапли» и «образа поэта — лирического героя». У Торопцева эти образы параллельны по отношению друг к другу.

Удивительным образом перекликается с «Белой цаплей» Ли Бо стихотворение прекрасного корейского поэта Кима Гванука в блестящем переводе Анны Ахматовой:

*Одинокая белая цапля, стоишь
Ты на белом прибрежном песке.
Знаю я: только ты бы могла разделить
Сокровенные думы мои.
Вихрь над прахом земным я с тобою презрел,
И меж нами различия нет* [Никитина и др., 1987, с. 506].

Абсолютно к месту в тексте старославянизм «презрел» — ключевое по смыслу слово для постижения содержательного компонента этого лирического шедевра. Словно белая цапля Ли Бо перелетела через века к Киму Гвануку и разделила с ним его «сокровенные думы».

4. Заключение

Итак, подведём итоги сопоставительного анализа русскоязычных переводов двух стихотворений Ли Бо в свете обозначенной проблемы интерпретации смыслов и поэтических образов.

Рассмотренные варианты переложений шедевров древнекитайской поэзии на современный русский язык представляют собой переводческие опыты, в которых смыслы и смысловые оттенки, заложенные в оригинале, претерпели слишком существенную (за очень редким исключением) трансформацию. Первоисточники содержали смыслы, определяющие лирическую напряжённость поэтических образов-символов, их неразрывную взаимосвязь с философскими основами древнекитайской поэзии и культуры в целом. Версии перевода с китайского языка на русский разнятся по степени отступления от оригинала: в одних удаленность от первоисточника незначительна, в других можно наблюдать кардинальные трансформации, перерождение вплоть до появления новой образности. Нельзя не согласиться с точкой зрения И. С. Смирнова о том, что «русская судьба» древнекитайской лирики свидетельствует об исчерпанности известных

приемов и методов, создающих самое поверхностное впечатление при переложении поэзии с китайского языка [Смирнов, 2007].

Мы полагаем, что важно начать работу над составлением русскоязычной энциклопедии поэтических образов и символов древнекитайской поэзии. Разумеется, проект подобного масштаба должен быть реализован совместными усилиями российских и китайских специалистов.

Кроме того, в настоящее время поэтическая палитра Востока, к сожалению, чаще всего остаётся за рамками содержания образования (за исключением нескольких искорок в курсе литературного чтения в начальной школе). На наш взгляд, назрела настоятельная необходимость включения лучших образцов древнекитайской поэзии в профессиональных переложениях на русский язык в различные обучающие программы для средней и высшей школы, что будет способствовать развитию образного мышления обучающихся.

Источники

1. *Ли Бо*. В различных переводах / Ли Бо. — Санкт-Петербург : Кристалл, 1999. — Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/libo_others.txt.
2. *Ли Бо*. Поэзия в переводах А. И. Гитовича / Ли Бо. — Режим доступа : <https://profilib.net/chtenie/145038/li-bo-poeziya-v-perevodakh-a-i-gitovicha-2.php>.
3. *Ли Бо*. Стихи в переводе Сергея Торопцева / Ли Бо. — Режим доступа : https://royallib.com/read/li_bo/stihi_v_perevode_sergeya_toroptseva.html#204674.
4. *Китайская пейзажная лирика III—XIV вв.* (Стихи, поэмы, романсы, арии) / сост. : проф. В. И. Семанов, Л. Е. Бежин ; под общей редакцией проф. В.И. Семанова. — Москва : Издательство Московского университета, 1984. — Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/china_lyrics.txt.
5. *Стихотворения Ли Бо* в переводах Б. Мещерякова. — Режим доступа : <http://saygotakamori.livejournal.com/13160.html>.

Литература

1. *Акулина К. В.* Способы передачи изобразительно-выразительных средств китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо и литературного перевода А. Гитовича) / К. В. Акулина, М. В. Иванова // Молодой ученый / отв. редактор О. А. Шульга. — 2015. — № 20. — С. 581—584. — Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/100/22562/>.
2. Монзелер — *Ли Бо*. Поэзия в переводах А. И. Гитовича / перевод Г. О. Монзелера. — Режим доступа : <https://unotices.com/book.php?id=311048&page=10>.
3. Никитина М. И. *Корейская литература [XVII в.]* / М. И. Никитина, А. Ф. Тропцевич // История всемирной литературы : В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва : Наука, 1983—1994. — Т. 4. — 1987. — С. 504—512. — Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/ivl/v14/v14-5042.htm>.

4. *Нин Ван*. Перевод древнекитайских стихотворений на русский язык : к вопросу об интерпретации текста и передаче эмоционального тона оригинала / Нин Ван // Иностранные языки в высшей школе. — 2015. — № 2 (33). — С. 96—99. — Режим доступа : <http://fljournal.rsu.edu.ru/выпуск-233-2015/>.

5. *Смирнов И. С.* Об одном стихотворении Ли Бо / И. С. Смирнов // Иностранная литература. — 2007. — № 2. — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/2/sm7-pr.html>.

Russian Translations of Poetic Works by Li Bai: Meaning and Images Interpretation

© **Liu Guoping** (刘国平, 2018), orcid.org/0000-0001-7664-0643, PhD in Philology, lecturer, Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Tianjin Pedagogical University (Sicin, Tianjin, China), 921603345@qq.com.

The works of the great Chinese poet Li Bai, which were studied by large number of works of scientists and admirers of ancient Chinese poetry of the 8th century, are considered. The material involves translations from Chinese made by Russian poets-translators such as A. I. Gitovich, Yu. K. Shchutsky, E. V. Balashov, S. A. Toroptsev, etc. Comparative analysis of Russian translations of the poetic works by Li Bai "Sitting Lonely in the Mountains of Tintinan" and "White Heron" is presented in light of the problem of interpretation of meanings and images. The author comments on the semantic differences between interlinear and literary translations. The system of figurative means in original works and their translations is analyzed. It is noted that often the compositional, plot and image basis of the original is radically changed in the translation interpretation. The author sees the reason for this not in the absence of linguistic correspondences and the difficulty of translation, but in the level of measure and talent of the authors of published interpretations. The author of the article offers his own version of the translation of Li Bai's poem "Sitting Lonely in the Mountains of Tintinan." The question of studying the poetry of the East at literature lessons at school is raised, since reading poetry, including Oriental authors, contributes to the development of creative thinking of students.

Key words: Li Bai; ancient Chinese poetry; images-symbols; interlinear translation; translation; A. I. Gitovich; interpretation.

Material resources

Li, Bo. *Poeziya v perevodakh A. I. Gitovicha*. Available at: <https://profilib.net/chtenie/145038/li-bo-poeziya-v-perevodakh-a-i-gitovicha-2.php>.

Li, Bo. *Stikhi v perevode Sergeya Toroptseva*. Available at: https://royallib.com/read/li_bo/stihi_v_perevode_sergeya_toroptseva.html#204674.

Li, Bo. (1999) *V razlichnykh perevodakh*. Sankt-Peterburg: Kristall. Available at: http://lib.ru/POECHIN/libo_others.txt.

Semanov, V. I., Bezhin, L. E. (sosts.) (1984) *Kitayskaya peyzazhnaya lirika III—XIV vv. (Stikhi, poemy, romansy, arii)*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. Available at: http://lib.ru/POECHIN/china_lyrics.txt.

Stikhotvoreniya Li Bo v perevodakh B. Meshcheryakova. Available at: <http://saygotakamori.livejournal.com/13160.html>.

References

- Akulina, K. V., Ivanova, M. V. (2015) Sposoby peredachi izobrazitelno-vyrazitelnykh sredstv kitayskoy poezii (na materiale stikhotvoreniy Li Bo i literaturnogo perevoda A. Gitovicha). *Molodoy uchenyy*, 20: 581—584. Available at: <https://moluch.ru/archive/100/22562/>.
- Monzeler — Monzeler, G. O. (perев.) *Li Bo. Poeziya v perevodakh A. I. Gitovicha*. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=311048&page=10>.
- Nikitina, M. I., Trotsevich, A. F. (1987) Koreyskaya literatura [XVII v.]. In: *Istoriya vsemirnoy literatury: V 8 tomakh*, 4. Moskva: Nauka, 1983—1994. 504—512. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl4/vl4-5042.htm>.
- Nin, Van. (2015) Perevod drevnekitayskikh stikhotvoreniy na russkiy yazyk: k voprosu ob interpretatsii teksta i peredache emotsionalnogo tona originala. *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole*, 2 (33): 96—99. — Available at: <http://fljournal.rsu.edu.ru/vypusk-233-2015/>.
- Smirnov, I. S. (2007) Ob odnom stikhotvorenii Li Bo. *Inostrannaya literatura*, 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/2/sm7-pr.html>.